

Л.Н. Толстой "Война и мир". Изображение в романе войны 1805–1807 годов.

Проигрыш Аустерлицкого сражения был" результатом всех сложных человеческих движений этих ста шестидесяти тысяч русских и французов - всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов гордости, страха, восторга этих людей. "

Л.Н. Толстой

Почему автор начинает повествование с событий 1805 года?

(Противостояние России и Франции началось не в 1812, а в 1805 году).

А теперь обратимся к названию романа. Что означают слова война и мир?

Посмотрите, как они истолковываются в словаре современного русского языка и скажите, какое из значений ближе к толстовскому пониманию?

Война

1. Организованная вооруженная борьба между государствами или общественными классами.
2. Состояние вражды; борьба с кем-либо, чем-либо.

Мир 1

1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве; Вселенная.
2. Земной шар. Земля со всем существующим на ней.
3. Человеческое общество, объединенное определенным общественным строем, культурным и социально-историческими признаками.
4. Какая-либо сфера жизни или область явлений в природе.
5. Какая-либо область, сфера деятельности человека.

Мир 2

1. Согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры.
2. Отсутствие войны, вооруженных действий между государствами; согласное сосуществование государств, народов.
3. Соглашение между воюющими сторонами об окончательном прекращении военных действий.
4. Покой, спокойствие.

(По Толстому, война и мир – не только слова, противопоставленные по смыслу, но и тесно связанные: “исторический” план и план “частной” жизни в романе неразделимы).

Давайте вспомним, о чем говорили и спорили в Москве и Петербурге в начале романа?

Как относятся к войне толстовские персонажи?

(Ответы учащихся показывают различное отношение героев Л.Н. Толстого к войне: Для одних – разговоры о политике, государственных выгодах (в салоне А.П. Шерер, князь Василий, Анна Павловна), для других – попытка изменить себя, мечта о славе (князь Андрей), третьи считают так надо (Н. Ростов, Марья Дмитриевна, полковник гусарского полка), для простых людей – горе (глава XXII, часть I, том I. Письмо Марьи Болконской Жюли)).

Андрей Болконский сказал: “Ежели бы воевали только по своим убеждениям, войны бы не было”.

Каковы причины участия России в войне 1805 – 1807 годов? Что о них говорит Л.Н. Толстой?

(Наказать Наполеона).

“Мы все глядим в Наполеоны”. Не только герои Толстого попали под сильное влияние личности Наполеона. **Т.1 ч.1 гл.6 стр.37, гл.24**

Перед вами исторический комментарий к некоторым фактам биографии Наполеона Бонапарта. Подумайте, в чем притягательная сила этой личности? Прокомментируйте следующие исторические факты:

В 1789 году, к моменту французской революции, Наполеону Бонапарту (на родине его – острове Корсика – фамилия произносилась Буонопарте) исполнилось 20 лет, и служил он поручиком в одном французском полку. В 1793 году в Тулоне, портовом городе на Средиземном море, произошло контрреволюционное восстание, поддержанное английским флотом.

Революционная армия осадила Тулон с суши, но взять его долго не могла, пока не появился никому не известный капитан Бонапарт. Он изложил свой план взятия города и выполнил его. Эта победа сделала двадцатичетырехлетнего Бонапарта генералом. Затем были два года опалы, пока в 1795 году не произошло контрреволюционное восстание против Конвента. Вспомнили о решительном молодом генерале, вызвали его, и он с полной бестрепетностью расстрелял из пушек огромную толпу посреди города. В следующем году он возглавил французскую армию, действовавшую в Италии, прошел по самой опасной дороге через Альпы, за шесть дней разбил итальянскую армию, а затем отборные австрийские войска. Вернувшись из Италии в Париж, генерал Бонапарт был встречен как национальный герой. После Италии был поход в Египет и Сирию для борьбы с англичанами на территории их колоний. Затем триумфальное возвращение во Францию, уничтожение завоеваний французской революции и пост первого консула (с 1799 г.). В 1804 году он провозгласил себя императором. А незадолго до коронации совершил еще одну жестокость: казнил герцога Энгиенского, принадлежавшего к французскому королевскому дому Бурбонов. Выдвинутый революцией и уничтоживший ее завоевания, он готовил войну с главным врагом – Англией.

(Исполнение желаний в молодости – карьера, признание, подвиг, власть).

Когда, по-вашему, наступает разочарование? После каких событий?

(Бетховен, посвятивший свою симфонию Наполеону Бонапарту, после провозглашения его императором зачеркнул посвящение и назвал произведение “Героическая”).

1.– Каждая из частей романа «Война и мир» начинается обозначением точных дат. «В июле 1805 года собирала свой вечер Анна Павловна Шерер» (ч. I), «в октябре 1805 года русские войска занимали сёла и города эрцгерцогства Австрийского» (так начинается вторая часть). Какую роль они играют?

– Исторический жанр романа требовал предельной достоверности, оттого так много дат раскидано в тексте; то, что даты стоят в начале частей и глав, тоже имеет свой смысл, т. к. при таком длительном течении действия в романе надо

было расставить вехи, помогающие ориентироваться в отрезках времени.

2.— Оттолкнувшись от предвоенной обстановки и атмосферы назревания конфликта, Толстой во II-ой части перешёл непосредственно к описанию столкновения России с Западом. Как в связи с этим расширяется место действия и какие новые герои входят в роман?

– Повествование переносится на поля сражений в Австрию, в роман вливается целый поток новых героев: Александр I, австрийский император Франц, Наполеон; командующие армиями Кутузов, Мак; другие большие военачальники (Багратион, Веройтер); рядовые командиры; штабные офицеры, как Несвицкий и др.; дипломат Билибин, интендант Телянин, врачи в госпитале и, наконец, основная масса – солдаты: и русские, и австрийские, и французские; гусары (полк Денисова), пехота (рота Тимохина), артиллеристы (батарея Тушина), гвардия. Такая многогранность является одной из особенностей стиля Толстого.

3.— Каковы были цели войны?

– Русское правительство вступило в войну из боязни распространения революционных идей и желания воспрепятствовать захватнической политике Наполеона.

4.— Толстой очень удачно выбрал для начальных глав о войне сцену смотра в Браунау. Идёт смотр людям и снаряжению. Что он покажет? Готова ли к войне русская армия? Считают ли солдаты цели её справедливыми, понимают ли они их?

«– А что, Федешоу!.. сказывал он что ли, когда сражения начнутся? Ты ближе стоял? Говорили все, в Брунове сам Бунапарте стоит.

– Бунапарте стоит! ишь врёт, дура! Чего не знает! Теперь пруссак бунтует. Австрияк его, значит, усмиряет. Как он замирится, тогда и с Бунапартом война откроется. А то, говорят, в Брунове Бунапарте стоит! То-то и видно, что дурак. Ты слушай больше» (ч. II, гл. II).

Из этой сцены видно полнейшее непонимание целей войны и взаимоотношений с союзниками и даже противником. Толстой придаёт сцене подчёркнуто обобщённый характер; в ней нет указания на то, кому принадлежат реплики, нет ни намёка на индивидуализацию – просто говорят солдаты. «Со всех сторон переговаривались солдатские голоса» (там же, гл. II), – пишет Толстой и всё. Массовая сцена более всего передаёт общность настроения среди солдат. Но Толстой всё время выделяет и крупные первые планы – лица отдельных участников войны, среди них, в первую очередь, – Кутузова. Начиная смотр в присутствии австрийских генералов, Кутузов хотел убедить последних в том, что русская армия не готова к походу и не должна идти на соединение с армией генерала Мака, как это предписывало ей союзническое командование. Кутузов не считал выгодным для русской армии это соединение и в числе прочих доказательств подчёркивал печальное положение с обувью. После тысячевёрстных переходов из России она изнасилась, а союзническое ведомство не позаботилось отпустить новой для солдат. «Поглядывая на обувь, он несколько раз грустно покачивал головой и указывал на неё австрийскому генералу с таким выражением, что как бы не упрекал в этом никого, но не мог не видеть, как это плохо» (ч. II, гл. II). И для Кутузова эта война не была

священным и необходимым делом. Поэтому его основная цель – удержать армию от вступления в бой.

5.– Как мог бы поступить в этом случае другой главнокомандующий?

Ч.2.-1-1

– Не будь у полководца понимания солдатской массы, не будь он столь опытен, как Кутузов, и, главное, обладай он честолюбием и желанием отличиться (как позднее будет показан Александр I и вся «партия молодых») – русская армия была бы разбита гораздо раньше Аустерлица.

Сцена смотра в Браунау позволяет судить о многих качествах Кутузова как полководца и человека.

Вывод.

– Итак, непонимание солдатами целей войны, отрицательное отношение к ней Кутузова, недоверие между союзниками, бездарность австрийского командования, нехватка провианта, общее состояние неразберихи – вот о чём свидетельствует сцена смотра в Браунау.

8.– Как относится к войне сам Толстой? Какова главная особенность изображения войны в романе?

– Толстой сознательно показывает войну не в романтически-героическом плане, «с развевающимися знамёнами и гарцующими генералами»; он акцентирует внимание на «крови, страданиях, смерти», сопутствующих будничной страде войны.

Столкновение романтического представления о войне с её реальным лицом, жестокостью, бесчеловечностью ярко проявляется в сцене переживаний Николая Ростова в первом бою. Толстой пишет: «Ростов ... остановился на мосту, не зная, что ему делать. Рубить (как он всегда воображал себе сражение) было некого, помогать в зажжении моста он тоже не мог, потому что не взял с собою, как другие солдаты, жгута соломы. Он стоял и оглядывался, как вдруг затрещало на мосту, будто рассыпанные орехи, и один гусар, ближе всех бывший от него, со стоном упал на перилы. Ростов подбежал к нему вместе с другими. Опять закричал кто-то: «Носилки!» Гусара подхватили четыре человека и стали поднимать.

– Оооо!.. Бросьте, ради Христа, – закричал раненый; но его всё-таки подняли и положили.

Николай Ростов отвернулся и, как будто отыскивая чего-то, стал смотреть на даль, на воду Дуная, на небо, на солнце. Как хорошо показалось небо, как голубо, спокойно и глубоко! Как ярко и торжественно опускающееся солнце! Как ласково-глянцевито блестела вода в далёком Дунае! И ещё лучше были далёкие, голубеющие за Дунаем горы, монастырь, таинственные ущелья, залитые до макуш туманом леса... там тихо, счастливо... «Ничего, ничего бы я не желал, ничего бы не желал, ежели бы только я был там, – думал Ростов. – Во мне одном и в этом солнце так много счастья, а тут ... стоны, страдания, страх и эта неясность, эта поспешность... Вот опять кричат что-то, и опять все побежали куда-то назад, и я побегу с ними, вот она, вот она, смерть надо мною, вокруг меня... Мгновенье – и я никогда не увижу этого солнца, этой воды, этого ущелья...» (т. I, ч. II, гл. VIII). »

В приведённом отрывке важно всё: и то, что раньше Ростов воображал сражение как нечто возвышенно-героическое – рубить врагов на лету, а на деле оказалось, что нужен жгут соломы, и то, что носилки, стоны раненого, смерть кругом противоречат красоте земли и спокойствию природы. Даже в этом небольшом бою гибнут люди. «Пустячок! – пробасил полковник, – два гусара ранено и один наповал, – сказал он с видимой радостью... звучно отрубая красивое слово наповал» (там же). «Страх смерти и носилок и любовь к солнцу и жизни» сталкиваются в сознании молодого воина, образуя «болезненно-тревожное впечатление» (так заканчивает Толстой эту сцену).

Противопоставляя красоту мирной природы ужасам войны, Толстой ещё раз свидетельствует о своём неприятии войны как способа решения споров между людьми. Все факты и высказывание героев и самого автора убедительно говорят об этом.

Тема войны получит новое решение в изображении войны 1812 года, где Толстой по-прежнему, не отказываясь от подчёркивания кровавости войны, утверждает необходимость данной войны. Если на тебя напал враг, если он посягает на твоё отечество, на жизнь людей, – бери первую попавшуюся в руки дубину и бей своего врага, потому что он преступник: такова позиция Толстого.

9.– Характер кампании определяется, по Толстому, сложностью обстановки, в которую попала русская армия. Обстановка сложилась не в пользу русских. Для того, чтобы перед нами возникла картина толстовского понимания войны, проанализируем одно только предложение – период, начинающий главу IX второй части: «Преследуемая стотысячною французской армией под начальством Бонапарта, встречаемая враждебно-расположенными жителями, не доверяя более своим союзникам, испытывая недостаток продовольствия и принуждённая действовать вне всяких предвидимых условий войны, русская 35-тысячная армия, под начальством Кутузова, поспешно отступала вниз по Дунаю, останавливаясь там, где бывала настигнута неприятелем, и отбиваясь арьергардными делами, лишь насколько это было нужно для того, чтобы отступить, не теряя тяжестей».

Почему же Толстой передаёт целый ряд различных по своему содержанию действий одним предложением? Почему не описывает эти разнородные действия отдельными короткими предложениями? (типа «Русская армия отступала. Она испытывала натиск французов. Её враждебно встречали жители» и т. д.)

– Тем самым Толстой передаёт взаимосвязанность и одновременность действий. Сложная синтаксическая конструкция, так называемый период, рождается у Толстого тогда, когда ему надо передать ряд взаимосвязанных, часто одновременно происходящих событий. Толстой воспринимает события во всей их сложной связи, и избранная им структура связи лучше всего передаёт эту связь. Периоды в языке Толстого идут не от неумения писать иначе, будто бы проще. Это принципиальная особенность языка Толстого.

Самый стиль Толстого направлен на то, чтобы точно передать сложность жизненных обстоятельств, в данном случае сложность обстановки, в которую попала русская армия в войне 1805 года.

10.– Как должен вести себя в описываемых условиях опытный стратег (ч. II, гл. II и XIV)?

– Предпринятое по инициативе Кутузова Шенграбенское сражение дало русской армии возможность выйти на соединение со своими частями, шедшими из России. История этого сражения ещё раз подтверждает опытность и стратегический талант Кутузова-полководца. Отношение его к войне в этот период, как и при смотре войск в Браунау, осталось прежним: Кутузов считал войну ненужной. Но здесь речь шла о спасении армии, и Толстой показывает, как действует полководец в этом случае.

После позорной для союзников сдачи Таборского моста французы получили возможность перерезать русским дорогу отступлениями и уничтожить всю армию. Ухудшилось и без того плохое положение. Необходимо было принимать решение, но все пути спасения казались закрытыми. Толстой в начале главы XIV тщательно исследует возможные исходы. («Ежели бы Кутузов решился оставаться в Кремле, то... Ежели бы Кутузов решился оставить дорогу... Ежели бы Кутузов решился отступить по дороге из Кремса в Ольмюц...») и всё признаёт невозможным. Но Кутузов, пишет Толстой, всё же избирает один из них – последний: он решился отступить к Цнайму на соединение с остальными русскими частями. Но нужно было достигнуть Цнайма ранее французов, а дорога, по которой отступали русские, была и хуже и длиннее, чем дорога от Вены к Цнайму, по которой шли французы. При всей невозможности этого выхода Кутузов поступал обдуманно. Расчёт его состоял в том, что отряд Багратиона должен был перейти на Венско-Цнаймскую дорогу и любыми средствами задержать там французов хотя бы на сутки. Что это трудно, Кутузов знал. «Ежели из отряда его придёт завтра одна десятая часть, я буду Бога благодарить», – сказал он князю Андрею. Но этот «великий подвиг», как назвал его Кутузов, был нужен для спасения всей армии, и потому Кутузов, так берёгший людей, пошёл на это. «Да, он имеет право так спокойно говорить о гибели этих людей!» – подумал князь Андрей, глядя на шрам от измаильской пули и вытекший глаз Кутузова». Толстой ещё раз подчёркивает опытность и мудрость Кутузова-полководца, его умение найти выход в сложной исторической обстановке.

11.– Просмотрите первую часть главы XX и ответьте на вопрос: в чём разница между поведением Долохова и Тимохина с его солдатами?

– Вся рота Тимохина проявила героизм. В условиях растерянности, когда застигнутые врасплох войска побежали, рота Тимохина «одна в лесу удержалась в порядке и, засев в канаву у леса, неожиданно атаковала французов». Те, «не успев опомниться, побросали оружие и побежали».

12.– В чём же видит Толстой героизм этих людей?

– В их мужестве и дисциплинированности. Тихий, до боя казавшийся нескладным командир роты Тимохин, сумев удержать роту в порядке, сам, «с одной шпажкой», первым бросился на французов, с «отчаянным криком» и с «такой безумной и пьяной решительностью», что именно он заставил остановиться французскую цепь. Рота выручила остальных, взяла пленных и трофеи.

Вместе со всеми, даже в числе первых («рядом с Тимохиным»), был Долохов.

13.– Можно ли о Долохове сказать, что он проявил мужество, храбрость, решительность? – Да, можно. Ему так же, как всем, было трудно («Солдат был бледен», – отмечает Толстой), но он первый взял в плен французского офицера и убил другого в начале стычки.

14.– Но всё ли нравится нам в поведении Долохова? Нет ли такого, что отличает его от других, от Тимохина в том числе?

После боя один Долохов похвалился своими заслугами. «Ваше превосходительство, вот два трофея... Мною был взят офицер. Я остановил роту...» И даже на свою рану указал как на заслугу: «Рана штыком [значит, был в рукопашной, хочет подчеркнуть он]. Я остался во фронте». Храбрость и мужество Долохова приобретают, таким образом, показной, нескромный характер («Прошу запомнить, ваше превосходительство»). Пусть у Долохова есть цель – он должен быть снова произведён в офицеры, – это не только не оправдывает его, но делает его слова расчётливыми. Некрасиво звучит его заявление: «Я остановил роту», и хотя Долохов говорит, что вся рота может это засвидетельствовать, Толстой не показывает, что роту надо было останавливать, наоборот, «вся рота» осталась в порядке и сама остановила врагов. Самоуверенность и выпячивание себя на первый план, таким образом, тоже свойственны Долохову.

15.– Может ли он поэтому, при всей своей храбрости, быть назван настоящим героем? Кто выше по своей нравственной сущности, Долохов или Тимохин?

– Долохова нельзя назвать настоящим героем с толстовской точки зрения. Настоящий герой – тот, кто без расчёта, без самоуверенного выпячивания своих подвигов и похвалы скромно выполняет то же, что и Долохов, а иногда делает и больше.

16.– Вторая часть главы XX и часть главы XXI посвящены батарее Тушина.

Больше или меньше трудностей, чем Долохову, пришлось вынести Тушину в бою, что и как он делал? (Возможно сообщение учащегося о поведении Тушина в бою.)

На самом жарком участке, в центре сражения, без всякого прикрытия батарея Тушина находилась всё время боя, даже тогда, когда все кругом отступили, оставив её одну. Капитан Тушин не получал приказов, он действовал по собственной инициативе, «посоветовавшись только со своим фельдфебелем Захарченко, к которому имел большое уважение». Батарея обстреляла деревню Шенграбен, перед которой сосредоточились большие массы французов, и заставила их уйти, она продолжала стрелять так дерзко, метко и энергично, что неприятель принял её за главные силы русских. Дважды на батарею была прямая атака, и врага отбивали в непосредственной близости прямой наводкой. Потом против четырёх русских пушек выставили десятичную батарею. К концу боя князь Андрей увидел на батарее ад: две трети людей и лошадей были перебиты, одно орудие вышло из строя. Более тяжёлой обстановки в Шенграбенском бою ни у кого не было, тогда как результаты стрельбы батареи были наибольшими. В этом трудном бою капитан Тушин, маленький, с тонким, нерешительным голосом, не испытывал ни малейшего чувства страха.

Оживление дела захватило его. Надо было видеть неприятеля, лучше попасть в него и уберечь своих людей. Капитан Тушин «всё помнил, всё соображал, всё делал, что мог делать самый лучший офицер в его положении». Солдаты «все, как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах». Отношение к делу как к бою, народное отношение роднило Тушина с его батарейцами. Отвага, решительность свойственны всем «молодцам»-артиллеристам. В этой обстановке он, скромный, сам себе казался огромного роста мужчиной, который швыряет французам ядра.

17.– Но даже в воображении думал ли он выдвинуться или представить своё поведение как геройское?

– Плохо, что он не сумел защитить себя пред Багратионом, это уже излишки его скромности и робости в обычной обстановку. Но суть дела в том, что Тушин не думает о себе – ни о своих подвигах, ни о заслугах, ни о том, что его могут убить или ранить. В деле – думать о деле, вне дела его внимание сразу переключается на других (после боя он всею душою хочет помочь Николаю Ростову и другим раненым). Таков капитан Тушин, «геройская стойкость» которого была важной причиной успеха дня.

Вывод.

В Тушине Толстой открывает прекрасного человека. Скромность, самоотверженность, с одной стороны, решительность, мужество, инициатива – с другой, основывающиеся на чувстве долга, это и есть та толстовская норма поведения человека в бою, которую определяет истинный героизм.

18.– С проблемой настоящего героизма соотнесено и поведение князя Андрея.

Вспомните, с какими мыслями он шёл на войну?

Андрей Болконский уходит на войну, чтобы разорвать заколдованный круг «гостиных, сплетен, балов, тщеславия, ничтожества», чтобы добиться «своего Тулона», в котором он видел смысл жизни. Воинский подвиг, «который выведет его из рядов неизвестных офицеров и откроет ему первый путь к славе» (**ч. II, гл. XII**) – таково было первоначальное представление князя Андрея о его месте в бою и о природе подвига. Князь Андрей хотел добиться не только славы, но и «любви людской». Он хотел достигнуть этого честным путём, а не путём лёгкого отсиживания в штабе, но и честолюбие играло в мечтах князя не последнюю роль.

19.– Почему после встречи с Тушиным князь Андрей подумал: «Всё это было так странно, так непохоже на то, чего он надеялся»?

– Участие в Шенграбинском сражении заставляет князя Андрея иначе смотреть на вещи. Сам-то он ведёт себя так, как задумал: со спокойным мужеством находится на самых опасных участках боя. Встреча с Тушиным до боя и на его батарее, а затем после боя в избе у Багратиона заставила его увидеть настоящий героизм и воинский подвиг в ином свете. Князь Андрей увидел, что человек, «геройской стойкости» (слова князя Андрея из главы XXI) которого были обязаны «успехом дня», не только не думал о себе в бою и после него, не только не требовал для себя «славы и любви людской», но даже не умел постоять за себя перед несправедливыми обвинениями начальства. А сам подвиг остался

невознаграждённым. «Князю Андрею было грустно и тяжело. Всё это было так странно, так непохоже на то, чего он надеялся» (ч. II, гл. XXI). Грустно и тяжело князю Андрею оттого, что в соприкосновении с живой жизнью его представления о подвиге оказались неверными. Он ещё не отказался от них, не пришёл ещё к новому пониманию подвига. Толстой не изображает столь прямолинейно путь его исканий. Но всё пережитое за этот день заставляет его задуматься.

В соотнесении с настоящими подвигами трусость Жеркова, не доехавшего с приказом до батареи и потом солгавшего, и трусость штаб-офицера выглядят особенно низкими.

20.– Аустерлицким сражением Толстой завершает I том, оно композиционный центр, т. к. к нему идут все нити повествования об этой бесславной, никому не нужной войне.

Основной вопрос, который мы будем решать при анализе, чем Толстой объясняет проигрыш Аустерлицкого сражения и всей войны, если солдаты и офицеры могли проявлять чудеса героизма?

Но прежде выясним, кем и как оно было задумано?

– «Сражение трёх императоров» при Аустерлице решено было дать по настоянию Александра I. Цель сражения мыслилась Александру I высоко – спасение Европы от Наполеона. «Партия молодых» поддерживала его, горя желанием разбить Наполеона. Но сражение было проиграно.

21.– Почему было проиграно Аустерлицкое сражение?

– Толстой детально объясняет, почему. В главе IX он выражает свою мысль в виде формулы: проигрыш Аустерлицкого сражения был «результатом всех сложных человеческих действий этих ста шестидесяти тысяч русских и французов – всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов, гордости, страха, восторга этих людей». Итак, настроение участников – одна из причин проигрыша Аустерлицкого сражения.

22.– Были ли определены все эти определяющие успех или неуспех данные при разработке плана сражения? Чем вызвано и в чём проявляется ироничное отношение Толстого к диспозиции Веройтера?

– Толстой рисует сцену заседания военного совета, на котором принимался план, разработанный австрийским генералом Веройтером (ч. III, гл. XII). «Что за точность, за подробность, что за знание местности, что за предвидение всех возможностей, всех условий, всех малейших подробностей!» – говорит о плане Веройтера один из сторонников наступления князь Долгоруков (ч. III, гл. IX). И действительно, в плане Веройтера было предусмотрено всё, как на манёврах... Но Толстой иронически описывает столь тщательно продуманный план. Ирония сказывается в том, что план приведён Толстым по-немецки, а не по-русски, а это Толстой делает чаще всего там, где надо передать чужой ему строй мыслей или чувств, и в тоне описания Веройтера (ч. III, гл. XII), и в том, что его герой – Кутузов – откровенно спит на обсуждении этого плана, понимая, что ничего изменить не сможет, т. к. диспозиция согласована с императорами. Ирония Толстого не случайна. Она повторяется везде при описании военных планов (и в войне 1812 года). В данном случае она относится к немецкому плану, сделанному без учёта настроения живых людей. Толстой не верит в то,

что даже отлично разработанная диспозиция сможет учесть все обстоятельства, все случайности, могущие изменить ход сражения. Не диспозиции определяют ход боя. Судьбу сражения решает дух войска, состоявшийся из настроения отдельных участников боя.

23.— Каково же было настроение участников сражения, какие случайности вмещались в диспозицию?

1) Как природа влияет на ход сражения?

2) Сравните массовую солдатскую сцену в главе XIV (ч. III) с разговором солдат под Браунау (ч. II, гл. II). Изменилось ли представление о войне солдат, идущих в бой?

3) Почему не могут изменить ход боя подвиг князя Андрея и личная воля Кутузова?

– Это Толстой показывает в описании самого боя.

1) В утро сражения поднялся густой туман, такой сильный, что в десяти шагах ничего не было видно, «кусты казались громадными деревьями, ровные места – обрывами и скатами. Везде, со всех сторон можно было столкнуться с невидимым в десяти шагах неприятелем. Но долго шли колонны всё в том же тумане, спускаясь и поднимаясь на горы, минуя сады и огороды, по новой, непонятной местности, нигде не сталкиваясь с неприятелем» (гл. XIV).

2) На марше высшее начальство решило, что нужно несколько изменить расположение войск, «всей кавалерии велено было перейти на правую сторону... и пехота должна была ждать» (гл. XIV). Оттого по войскам распространилось «неприятное сознание совершившегося беспорядка и бестолковщины». Оно было усилено недоверием к союзникам, «проклятым немцам», «колбасникам», как называли их солдаты. Массовой многоголосной сценой, без указания на то, кому принадлежат отдельные реплики, Толстой в главе XIV предаёт настроение, с которым солдаты вступают в бой «– Что стали-то? Аль загородили? Или уже на француза наткнулись?

– Нет, не слышать. А то палить бы стал.

– То-то торопили выступать, а выступили – стали без толку посреди поля, – всё немцы проклятые путают. Эти черти бестолковые!» И далее в том же духе.

Сцена почти повторяет начальную под Браунау, кода солдатам было всё также неясно. В этом тождестве сцен – глубокий смысл.

Неожиданная встреча с неприятелем, оказавшимся ближе, чем предполагали, внесла панику в русское войско. Кто-то крикнул: «Ну, братцы, шабаш!» И по этому голосу все бросились бежать (гл. XVI).

1) Наполеоновскому же войску «везло». Там, где оно стояло, тумана не было. Ясное, голубое небо и огромный шар солнца – таков пейзаж во французской позиции. Природа как бы включилась в сражение, благоприятствуя французам, отмечает Толстой.

3) И от этих не предусмотренных никем незакономерных случайностей диспозиция оказалась пустой формальностью. Даже отдельные подвиги не смогли изменить дела. Ни желание, ни приказ Кутузова («Остановите этих мерзавцев!»), ни подвиг, который совершает князь Андрей, ни вообще «отдельные человеческие воли» не могут изменить положения, т. к. оно определяется настроением всей массы. Всеобщее бегство определило исход

сражения. Поле, покрытое трупами, и Наполеон, объезжающий его, – таков исход Аустерлица. Этой картиной заканчивается том I романа.

24.– Итак, что было причиной поражения русских? Чем стал Аустерлиц для Толстого, для отдельных героев романа?

1) Осталось ли прежним отношение к Наполеону главных героев романа? Проанализируйте заключительную сцену тома I, где возникает образ Наполеона-победителя.

2) Почему рядом с аустерлицкими батальными сценами стоят главы, рисующие женитьбу Пьера на Элен? Какой в этом смысл?

– Отсутствие нравственного стимула для ведения войны, непонятность и чуждость её целей солдатам, недоверие между союзниками, неразбериха в войсках – всё это было причиной поражения русских. По Толстому, именно в Аустерлице подлинный конец войны 1805 – 1807 годов, т. к. Аустерлиц выражает суть кампании. Эпоха «наших неудач и нашего срама» – так определил эту войну сам Толстой.

Аустерлиц был эпохой позора и разочарований не только для всей России, но и для отдельных героев. Совсем не так, как ему хотелось, вёл себя Николай Ростов. Даже встреча на поле боя с государем, которого Ростов обожал, не принесла ему радости. 1) С ощущением величайшего разочарования в Наполеоне, бывшем раньше его героем, лежит на Праценской горе и князь Андрей. Наполеон представился ему маленьким, ничтожным человеком, «с безучастным, ограниченным и счастливым от несчастья других взглядом» (гл. XIX). Правда, ранение князю Андрею принесло не только разочарование в тщетности и ничтожности подвигов во имя личной славы, но и открытие нового мира, нового смысла жизни. Неизмеримо высокое, вечное небо, с тихо бегущими по нему облаками, «сквозь которые виднелась синеватая бесконечность», открыла в нём новый строй мыслей, и он желал бы, чтобы люди «помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему прекрасною, потому что он так иначе понимал её теперь» (гл. XIX). В этих мыслях князя Андрея – зародыш тома II с его «настоящей жизнью». Общий же итог – ощущение разочарования в жизни в результате осознания ошибок, совершённых героями. 2) В этом плане примечательно, что рядом с аустерлицкими батальными сценами стоят главы, повествующие о женитьбе Пьера на Элен. Для Пьера это – его Аустерлиц, эпоха его позора и разочарований.

Всеобщий Аустерлиц – таков итог тома I.

IV. Основные выводы – о характере военной кампании, о принципах изображения Толстым войны.

– Страшная, как и всякая война, уничтожением человеческой жизни, эта война не имела, по Толстому, хотя бы объясняющей её неизбежность цели. Затеянная ради славы, ради честолюбивых интересов русских придворных кругов, она была непонятна и не нужна народу и потому завершилась Аустерлицем. Такой исход был тем позорнее, что русская армия могла быть мужественной и героической, когда ей хоть сколько-нибудь понятны цели сражения, как это было при Шенграбине. Таковы выводы о характере войны 1805 года и об отношении к ней Толстого.

Задание. Ответить письменно.

1. Каково отношение Толстого к войне 1805 года?

2. Чьи «аустерлицы» показал Толстой в томе I «Войны и мира»?

II. Если текст I-го тома прочитан, то прочитать том II.

Непосредственно к уроку перечитать главы I – IV и X второй части и главу VII третьей части тома II и ответить на вопросы:

1. Что такое масонство и как Толстой описывает его?

2. Что привлекло Пьера в общество масонов?

3. Какую деятельность ведёт в нём Пьер?

4. Почему начинает разочаровываться?